

Глава 164: Женщину зовут Воинственная У

(п.п.: У=Воинственный)

Глядя на пустую пещеру, Тан Чжэн мог лишь тупо уставиться. Где техника культивации? Разве она не должна быть в этой пещере?

Даос Тяньцзи был хитрым человеком и никогда не носил технику культивации с собой, опасаясь, что кто-то сильнее украдет ее у него.

Поскольку это техника не боевых искусств, а культивации, если бы кто-нибудь проницательный увидел ее, то Даос Тяньцзи попросился бы на неприятности.

Следовательно, каждый раз, когда он куда-нибудь уходил, он тщательно прятала свою технику культивации, и этот раз не был исключением, поэтому он должен был спрятать ее в этой самой пещере.

Расположение пещеры было очень далекое, и никто бы сюда не пришел, отчего ее весьма сложно обнаружить, тем не менее, технике культивации удалось отрастить крылья и улететь?!

“Что произошло?”

Взор Тан Чжэня стал более мрачным, так как возникла неожиданная ситуация. Может быть, от техники культивации не будет для него особой пользы, но ему нужно как следует исследовать, почему она внезапно пропала, иначе он не сможет избавиться от подозрений.

Пройдясь по всей пещере, он не нашел ни единого следа.

“Кто же именно забрал технику культивации?”

У Тан Чжэня было много вопросов без ответов, а также не было вариантов, как найти эти ответы. Он мог лишь покинуть пещеру и снова вернуться в дом Фан Шиши. Когда он прибыл, то обнаружил, что эта зона все еще перекрыта полицией, и было немало полицейских, которые ходили рядом и задавали вопросы жителям.

Тан Чжэн заметил Фан Шиши в толпе, похоже, что она закончила культивировать.

У Фана Чунго и Шэ Мэнцинь были горькие лица, поэтому они иногда оборачиваются, чтобы посмотреть на свое поместье с сотнями дыр. После каждого взгляда они чувствовали, словно сейчас заплачут, но слез не было.

Пара просто наслаждалась прекрасным сном, когда их заставил очнуться громкий треск. Когда они увидели, как выглядит теперь их дом, им по-настоящему захотелось громко выругаться.

Кто же провоцирует семью Фан, раз добился таких разрушений?

Если бы они узнали, что причиной всего был Тан Чжэн, то могли бы взять палку и прогнать его.

Фан Шиши побежала к Тан Чжэню с лицом, полным сомнений. Ранее она была в состоянии глубокой культивации, и ей было непонятно, что произошло.

Тан Чжэн взял ее за руку и тихо произнес: “О враге позаботились.”

Глаза Фэн Шиши засияли: “Вчерашнее было вызвано Даосом Тяньцзи?” Ее воспоминания о Даосе Тяньцзи, похожего на нищего, были все еще свежи в ее голове.

Тан Чжэн кивнул: “Он больше никогда не причинит нам неприятности.”

Фан Шиши от удивления закрыла рот, а ее глаза округлились: “Ты убил его.”

Тан Чжэн не стал отрицать и сказал: “Он был огромной угрозой, и если бы я его не убил, то он бы убил меня. Теперь, когда я кого-то убил, ты боишься меня?”

Ранее Тан Чжэн был хорошим учеником, и самое больше, что он сделал, - это убил курицу, но, став культиватором, он сильно изменился под влиянием Тянь Чаньцзы. Поэтому теперь его сердце гораздо сильнее обычных людей и более способно принять смерть и убийство.

В этом обществе сильный пожирает слабого, но Тан Чжэня нельзя рассматривать как часть этого общества. Несмотря на это, у него были свои моральные принципы, и порой он не возражал пройти против закона.

Таковым было отношение культиватора.

Фан Шиши сильно ущипнула его за руку сердито сказала: “О чем ты говоришь? Как я могу тебя бояться? Это также можно считать обеспечение нашей безопасности, поэтому, не говоря уже о том, чтобы винить тебя, я не смогла даже достаточно быстро поблагодарить тебя. Ты действительно принимаешь меня за дурочку, которая умеет только учиться? Я все же могу, по крайней мере, отличить хорошее от плохого.” Сказав это, она бросила на него взгляд.

Тан Чжэн хмыкнул: “Моя Фан Шиши – самая умная.”

Лицо Фан Шиши покраснело, и она произнесла: “Кто твоя Фан Шиши? Тебе не стыдно?”

“Конечно же, это ты, или, может быть, ты не моя женщина?”

“Не знаю, о чем ты говоришь, но там мои родители, поэтому тебе следует поскорее с ними поздороваться.” Фан Шиши потянула его за руку, и они подошли к ее родителям. Фан Чунго выдавил улыбку: “Тан Чжэн, откуда ты тут?”

“Я слышал, что здесь что-то произошло, поэтому вышел посмотреть. О, что тут случилось?” Спросил Тан Чжэн, делая вид, будто потрясен, указывая на виллу.

Шэ Мэнцинь гневно произнесла: “Не знаю, что за ублюдок решил спровоцировать мою семью Фан, но сделать нечто подобное.”

Тан Чжэн про себя горько улыбнулся, но сохранял спокойствие. Он оказался одним из двух ублюдков, о которых говорила пара. Фан Шиши провела пальцем по его ладони, и ее губы незаметно изогнулись в улыбке.

“Это место больше не пригодно для жизни, особенно после всего, что произошло, включая чью-то смерть. Видите, сколько людей уже переезжает? Мы тоже должны немедленно переехать.” С тревогой сказала Шэ Мэнцинь.

Фан Чунго на мгновение погрузился в свои мысли, прежде чем кивнуть. У семьи Фан есть не только один этот дом, поэтому они могли переехать сразу, а Тан Чжэн, конечно, помог.

Сначала, они вдвоем пошли в ее комнату, где Фан Шиши нетерпеливо обняла его и яростно

поцеловала, прежде чем спросить: “Даос Тяньцзи слишком сильный. Ты нигде не ранен?”

Тан Чжэн размял мышцы и ответил: “Твой парень настолько потрясающ, так как бы он мог быть ранен.”

“Дай я проверю, не пытайся обмануть меня.” Фан Шиши поспешно обыскала его. В конечном счете, она все еще не была довольной, поэтому закатала его рубашку и проверила слева и справа, не упуская ни малейший намек на рану.

“Ии, что это?” Вдруг взгляд Фан Шиши упал на след от зубов на плече Тан Чжэня. Несмотря на то, что больше не было крови, но след укуса был четким.

Тан Чжэн замер, так как совсем забыл об этом, но в данный момент ему точно нельзя показывать, что он удивлен. Вместо этого он сделал вид, будто в этом нет ничего такого, и сказал: “А, это? Это учитель Лю укусила меня.”

“Учителю Лю? Лю Цинмэй?” Фан Шиши еще больше удивилась, а ее глаза, казалось, сейчас выпадут. “Почему она укусила тебя? Ты что-то ей сделал?”

“О чем ты говоришь?” Внутри Тан Чжэн ощущал себя немного виноватым, но сохранял спокойное хладнокровие: “В прошлый раз, когда я спас ее от похитителя, она случайно меня укусила.”

“Может ли это быть похищение, которое произошло несколько дней назад?”

“Верно, ты тоже ее искала? Ну, я случайно столкнулся с полицией, а когда мы ее нашли, то я удачно спас ее. Ты же знаешь, я очень полезный.” Бесстыдно произнес Тан Чжэн.

Фан Шиши с подозрением посмотрела на него, но не обнаружила в этом ничего плохого, поэтому расслабилась. Затем она похлопала себя по груди, так как решила, что ее реакция была слегка преувеличена, и смущенно улыбнулась: “Я тоже знаю, что невозможно, чтобы между тобой и учителем Лю что-то произошло, так как она – ледяная богиня, и множество людей пыталось преследовать ее, но безрезультатно. Ах да, у тебя же нет никаких мыслей относительно нее?”

Тан Чжэн поспешил ответить: “Абсолютно нет, у меня же есть ты.”

“Твой рот говорит да, но твое сердце – нет.” Вставил Тянь Чаньцзы и пренебрежительно сказал: “Моя ученица слишком доброжелательна, поэтому действительно верит словам мужчины. Если бы словам мужчины можно было верить, то свиньи бы смогли лазить по деревьям.”

Тан Чжэню очень захотелось закатить глаза: “А разве ты не мужчина?”

“Конечно, мужчина, но я не люблю женщин.”

“А? Может быть, тебе нравятся другие мужчины? Ты гей?”

“Прекрати нести чушь, я посвятил себя культивации, так когда бы я смог возиться с любовью.” Неистово взревел Тянь Чаньцзы.

“Но разве не ты пытался заставить меня раскинуть широкую сеть, чтобы захватить много рыбы?” Опроверг Тан Чжэн.

“Эй-эй, разве это не из-за твоего телосложения?” Произнес Тянь Чаньцзы с радостной улыбкой.

Тан Чжэн не хотел продолжать с ним препираться, поэтому с улыбкой посмотрел на Фан Шиши и поменял тему: “Быстро возьми. Это кое-что хорошее, но ты должна прятать его у себя подня.”

Семья упаковала большую и маленькую сумки с вещами, которые они хотели перевезти в свой новый дом, а когда все было готово, Тан Чжэн ушел под жестоким взглядом Шэ Мэнцин.

Беспорядки, произошедшие в городе Чан Хен, стали горячей темой на следующий день, но никто не придавал этому особого значения, кроме одного человека, который стал еще более осторожным.

На рассвете в этот день к вилле приехало несколько черных внедорожников. Многие люди уже были эвакуированы из близлежащих мест, но вчерашние следы все еще были четко видны, шокируя тех, кто их видел.

Пара длинных ног в обуви на плоской подошве выбралась из внедорожника, но рядом с этим человеком присутствующие чувствовали, будто они были группой куриц, стоящих перед лебедем.

Было нормально для мужчины быть ростом 180 сантиметров, но для девушек обычно настоящему сложно быть немного выше парней.

Но она не разделяла подобную точку зрения с другими высокими женщинами или с ширококостными, так как она выглядела стройной и хорошо сложенной.

У нее было красиво личико и острые, как лезвия, глаза, скрытые за челкой. Она выглядела сдержанной, заставляя всех, кто видел ее, быть не уверенными в том, что она, на самом деле, чувствует.

Тем не менее, она источала ауру, которой нельзя было пренебречь, и даже было похоже, что она заставляла остальных робеть в ее присутствии.

Она подошла к вилле, изрешеченной дырами, и к нему подошел полицейский: “Кто вы? Это место преступления, и вам нельзя приближаться.”

Она вела себя так, словно не услышала, и тут же разорвала желтую полицейскую ленту, не ни во что не ставя полицейского. Такая властность заставила полицейского отступить на полшага.

“Я предупреждаю вас. Вы не можете приближаться, иначе я не буду с вами вежлив.” Два полицейских положили руки на свои пистолеты и приготовились.

Она продолжала так, словно не слышала, и подошла прямо к двери виллы, протягивая руку, которая была не белой, а цвета здоровой пшеницы.

Она потянулась к стенам виллы, и твердая каменная стена была как тофу в ее руке, пока рука легко ударила в стену. Через мгновение она вытащила кусок камня.

Полиция была в шоке, так как этот человек был слишком страшный. Более того, она была женщиной, но, в конце концов, они вспомнили о работе, немедленно достали оружие и направили на нее: “Не двигайтесь, иначе мы откроем огонь.”

Она не отреагировала на их слова, а продолжала смотреть на кусок камня, словно он обладал более притягательной силой, чем две пушки, указывающие на нее.

“Поехали!” Она, наконец, открыла рот и заговорила ясным четким голосом, который не подходил ее большому росту.

Из автомобиля раздался мужской голос: “Воинственная, ты уверена?”

Ее имя было ‘Воинственная’ (“”) в одно слово, и это было очень странное имя.

Воинственная кивнула головой: “Я уверена!” Затем она подошла прямо к внедорожнику и молча села в него. Остальные последовали ее примеру и сели в машину до того, как автомобиль стартовал и исчез, словно его здесь никогда и не было.

Два полицейских не смели стрелять с самого начала и до конца, так как даже если Воинственная была прямо перед ними, ощущение ужаса были слишком плотным, и у них не было мужества нажать на спусковой крючок.

<http://tl.rulate.ru/book/609/129741>